В. Р. МАИЛОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАРКСИЗМА В ЗАКАВКАЗЬЕ

На рубеже XVIII и XIX столетий в Закавказье существовало более десятка феодальных государств, экономически и политически слабо связанных между собой. Крестьянское, ремесленное и мелкое торговое население в городах и селах Закавказья постоянно подвергалось опустошительным набегам и нашествиям персидских и турецких завоевателей; оно невероятно страдало от гнета местных феодалов. В этих определенных исторических условиях политическая и культурная жизнь Закавказья, естественно, находилась на грани упадка и застоя.

Хозяйственная разруха, политическая и государственная раздробленность, постоянная угроза порабощения со стороны подстрекаемых Англией и Францией крайне отсталых, агрессивных государств Персии и Турции усиливали стремление народов Закавказья добровольно присоединиться к России.

Присоединение Закавказья к России, относительно передовой в экономическом и культурном отношении стране, произошло в первой трети XIX столетия и в тех конкретно-исторических условиях явилось событием величайшей важности, имеющим большое прогрессивное значение.

19 февраля 1861 г., опасаясь надвигающейся в России аграрной революции, царь Александр II поспешил подписать манифест об отмене крепостного права.

Крестьянская реформа, сохранив в деревне старые феодально-крепостнические пережитки, все же объективно содействовала утверждению новых капиталистических общественно-экономических условий.

В пореформенное время в Закавказье значительно развились денежно-товарные отношения. Мелкие фабрики и заводы, мастерские и мануфактуры капиталистического типа стали успешно вытеснять кустарно-ремесленные предприятия.

Производство кустарей и ремесленников окончательно было подорвано во второй половине XIX в. ввозом русских фабрично-заводских товаров.

Развитие капитализма в Закавказье в значительной степени было ускорено строительством железных дорог, проведением новых шоссейных магистралей, открытием Каспийско-Черноморского пароходства, установлением телеграфных линий и других средств связи. Первая железнодорожная ветвь в Закавказье была пущена в эксплуатацию в 1872 году по линии Потти—Зестафони. В последующие годы железнодорожная

сеть продолжала интенсивно расширяться, соединив важнейшие административные и промышленные центры Закавказья: Баку, Батуми и Тифлис.

В начале 90-х гг. XIX в. крупное железнодорожное строительство началось в южных районах Закавказья. Железнодорожная линия Тифлис—Александрополь—Эривань связала Армению с остальной частью Закавказья, что в дальнейшем чрезвычайно благоприятно сказалось на ее экономическом развитии.

В 1900 г. железнодорожная колея пересекла узкий берег Каспийского моря и достигла промышленных центров Европейской России.

Богатейшие залежи природных ископаемых Закавказья привлекли внимание многих русских, иностранных и местных предпринимателей. Впервые на территории Закавказья приступили к систематическим геологическим исследованиям. Многие научные геологические открытия в то время были опубликованы в печати.

В Грузии 70—80-х гг. XIX в. в Кутаисской губернии, в селении Ткибули были заложены крупные каменноугольные шахты, превратившиеся в одну из ведущих отраслей горнодобывающей промышленности Закавказья. Каменный уголь, добываемый в этом районе, использовался в качестве топлива на фабриках, заводах и железнодорожном транспорте.

С конца 70-х гг. XIX в. в горной местности в долине р. Квирилы в нескольких верстах от железнодорожной станции Чиатуры, в Кутаисской губернии стали разрабатывать залежи марганцевой руды. Запасы чиатурских марганцевых залежей составили примерно 8379 млн. пудов, на площади 126 кв. верст¹.

В 80—90 гг. XIX в. благодаря развитию металлургической промышленности во многих странах мира чрезвычайно возросла потребность в марганце. В эти годы добыча марганца в Чиатурах ежегодно росла, увеличивая и его экспорт за границу: Англию, Германию, Францию, Бельгию, Голландию и США. Чиатурская марганцевая промышленность удовлетворяла примерно половину мировой потребности марганца².

Во второй половине XIX в. в Закавказье были обнаружены громадные запасы медной руды, добыча которой производилась хищническим способом.

Крупнейшие предприятия по добыче и обработке меди были сосредоточены в промышленных районах Армении—Алавердском, Зангезурском, а также в Азербайджане—Кедабекском и Калакентском. В Закавказье на долю этих предприятий в 1900 г. приходилось 97% выплавки меди³.

¹ А. Аргутинский-Долгоруков, История сооружения и эксплуатации Закавказской железной дороги за 25 лет ее существования (1871—1896 гг.), Тифлис, 1896, стр. 588.

² А. Аргутинский-Долгоруков, указ. соч., стр. 589—590.

³ Кавказский календарь на 1902 г., отд. III, стр. 56.

Капиталистические отношения стали очень быстро складываться и в нефтяной промышленности.

В Закавказье нефтяная промышленность преимущественно была сосредоточена в Бакинской губернии, на Апшеронском полуострове.

Исключительное богатство нефтяных залежей, усиленный приток местных и иностранных капиталов, невероятная эксплуатация дешевой рабочей силы, а также усовершенствование техники производства превратили промысловые районы, расположенные вокруг Баку, в крупнейший индустриальный центр нефтяной промышленности мирового значения.

В 1898 г. в Бакинском нефтяном районе было добыто 489 млн. пудов, что в значительной степени превысило уровень добычи нефти в самой развитой капиталистической стране—США⁴. В 1901 г. добыча нефти в Баку достигла более 671,2 млн. пудов и составила свыше половины мировой добычи нефти и 95—99% добычи в России⁵.

В нескольких верстах от нефтяных промыслов в районе «Черного города» в Баку с 1872 г. с лихорадочной быстротой сооружались крупные нефтеперегонные предприятия с колоссальной производственной мощностью. Большое количество добытой в Баку нефти перерабатывалось также на батумских нефтеперегонных заводах. Благодаря исключительно удобному географическому положению Батуми превращается в мировой порт по экспорту бакинской нефти. К примеру, в 1888 г. из бакинского района было вывезено через Батуми 21,2% всех потребляемых в мире нефтяных продуктов⁶. Многие страны Европы, Азии и, отчасти, Африки превратились в рынки сбыта продукции бакинской нефтяной промышленности.

В 1890 г. 148 бакинских нефтеперегонных заводов ежегодно могли производить 68 млн. пудов керосина и 4,5 млн. пудов смазочных масел⁸.

Крупным достижением в транспортировке нефтепродуктов явилось изобретение вагонов-цистерн, которые по предложению инженера В. С. Шухова впервые в мире в 1897 г. стали курсировать на Баку—Балаханской железнодорожной ветке. Раньше чем в Америке появились в Баку железные наливные пароходы, которые перевозили нефть по Каспийскому морю до Астрахани.

В тесной связи с развитием нефтяной промышленности в Закавказье действовали: механические предприятия по производству и ремонту оборудования, сооруженные электростанции, судоремонтные и судостроительные верфи, машиностроительные заводы, производившие паровые котлы, насосы, бурильные инструменты и другие технические приспособ-

⁴ «История Азербайджана», т. 2, изд. АН Азербайджанской ССР, Институт истории, Баку, 1962, стр. 54.

⁵ В. Ю. Самедов, Распространение марксизма-ленинизма в Азербайджане, Баку, 1962, стр. 54.

⁶ «Батум и его окрестности», Батум, 1906, стр. 344.

⁷ Д. И. Менделеев, Соч., т. X, Л.—М., 1949, стр. 111.

⁸ С. М. Лисицкий, Очерки по истории развития отечественной нефтяной промышленности, М.—Л., 1954, стр. 360.

собления, необходимые в нефтяном деле. Особое место в обслуживании нефтяной промышленности занимали, преимущественно сосредоточенные в Батуми, ящично-бидонные заводы.

Не менее важное место в добывающей промышленности Закавказья в эпоху развития капитализма принадлежало рыбным и соляным промыслам.

В 1880 г. в Баку было учреждено специальное управление рыбными промыслами в водах восточного Закавказья. Весь этот обширный район был разделен на 29 водных участков, из коих только 26 входили в пределы Бакинской губернии⁹. Приобретая на свободных торгах казенные рыбные промыслы, капиталисты наживали огромные прибыли.

Добыча соли в Закавказье производилась исключительно в Армении и Азербайджане. В конце XIX и начале XX вв. в Армении добыча соли являлась одной из ведущих отраслей промышленности и приносила колоссальные доходы местным капиталистам.

Характеризуя экономику пореформенного развития капитализма в России, В. И. Ленин писал, что крупная машинная индустрия есть высшая ступень капиталистической промышленности и она следует за мануфактурой, превращая ее в фабрично-заводское производство¹⁰.

Появление машинной техники на капиталистических предприятиях в Закавказье прежде всего было связано с текстильной промышленностью. Первая хлопчатобумажная фабрика, на которой действовало 11 тыс. веретен и 300 ткацких станков¹¹, была основана предпринимателем Мирзоевым в 1870 г. в Тифлисе. Текстильная фабрика Мирзоева получала достаточное количество хлопка-сырца из Армении и, превосходно наладив производство дешевых и прочных хлопчатобумажных тканей, успешно реализовывала свою продукцию на рынках Закавказья и Ирана. Позднее текстильная фабрика появилась также в Баку. Она принадлежала азербайджанскому капиталисту Тагиеву. Поставщиками сырья на фабрику Тагиева были местные хлопкоочистительные заводы в Агаше, Гяндже, Евлахе, Ляки и в других районах, где широко возделывался хлопчатник.

Наряду с хлопчатобумажной промышленностью в Закавказье определенными успехами достигло производство шелка. С 60-х годов XIX в. в связи с резким сокращением импорта шелка-сырца из-за границы, владельцы многих московских шелкоткацких фабрик стали охотно открывать в Закавказье собственные шелкомотальные предприятия. Русские капиталисты Алексеев и бр. Воронины основали в г. Нухе крупнейшую в России шелкомотальную фабрику. В Закавказье наибольшее количество шелкомотальных фабрик было сосредоточено в Азербайджане. Они поставляли на шелкоткацкие предприятия центральной России почти

⁹ Гулишамбаров, Обзор фабрик и заводов Закавказского края, Тифлис, 1894, стр. 199.

¹⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 3, изд. 5, стр. 455.

¹¹ Гулишамбаров, Обзор фабрик и заводов Тифлисской губ., Тифлис, 1888, стр. 88.

90% вывозимого из Закавказья шелка-сырца¹². Шелкомотальные фабрики западных районов Закавказья, в частности Кутаисской губернии Грузии, экспортировали свою продукцию на рынки Лиона и Марселя. Шелкоткацкое производство в Закавказье было представлено несколькими предприятиями преимущественно в Кутаисской губернии. Но, в 90-х годах XIX в., не выдержав конкуренции со стороны московских шелкоткацких фабрик, они значительно сократили свое производство.

Появление машинного производства в табачной промышленности Закавказья сыграло ведущую роль в развитии этой отрасли производства в послереформенный период. Внедрение механических станков и двигателей внутреннего сгорания, примерно со второй половины 80-х годов XIX в., резко повысило производительность труда и коренным образом перестроило техническую структуру многих табачных предприятий. Преимущественно в городах Баку, Тифлисе и Батуми, как ведущих промышленных центрах Закавказья, были сконцентрированы крупные механизированные табачные фабрики. В 1891 г. во всем Закавказье действовало 18 механизированных табачных фабрик¹³. В последующие годы количество табачных фабрик сокращается за счет концентрации и расширения отдельных предприятий с выпуском более качественной продукции. Этим, безусловно, они обеспечили себя сбытом табачных изделий не только на Кавказе, но и «во все губернии Российской империи и даже за границу, в частности, в Иран, Турцию, Египет и в малом количестве в некоторые города Западной Европы»¹⁴. Несмотря на сокращение числа табачных фабрик в Закавказье общая сумма выработки продукции периодически увеличивалась.

Мануфактурные и кустарные кожевенные промыслы, развитые преимущественно в Тифлисской губернии, в период складывания фабрично-заводского производства постепенно теряли свою ведущую экономическую значимость, т. к. не могли удовлетворить возрастающих запросов капиталистического рынка. Инициатором механизации кожевенного производства в Закавказье был крупный промышленник Адельханов. В 1875 году в Тифлисе он основал в техническом отношении превосходно оборудованный завод. Позднее Адельханов значительно расширил свое производство и открыл первую в Закавказье обувную фабрику, продукция которой в большом количестве сбывалась на рынках Кавказа, Центральной России, Финляндии, Сибири и Средней Азии¹⁵. В конце XIX в. количество и производительность кожевенных заводов значительно возрастают.

Важная роль в экономической жизни Закавказья в пореформенный период принадлежала многим предприятиям строительной и пищевой

¹² «История Азербайджана», т. 2, изд. АН Азерб. ССР, 1960, стр. 225.

¹³ Труды Тбилисского государственного университета. XVI, 1940, стр. 150 (на груз. яз.).

¹⁴ Там же, стр. 147 (на груз. яз.).

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 22, оп. 4, д. 89, л. 20, об. 1895.

промышленности: кирпично-черепичной, лесобработывающей, мыловаренной, маслобойной, пивоваренной, винокуренной, мукомольной и др.

В конце XIX и начале XX вв. капитализм в России перерастает в свою высшую и последнюю стадию развития — империализм, характерной чертой которого, по определению В. И. Ленина, прежде всего, было образование монополий. Империалистическая стадия развития капитализма ознаменовалась в Закавказье образованием множества акционерных обществ, которые благодаря активному вмешательству местных, русских и иностранных капиталистов приобрели громадную экономическую силу в наиболее ведущих отраслях промышленности.

Первоначально крупные монополистические объединения в Закавказье сложились в нефтяной промышленности.

В конце XIX в. в бакинской нефтяной промышленности существовало семь акционерных и паевых предприятий.

Наиболее крупные акционерные общества: товарищество «Бр. Нобель», товарищество «С. М. Шибаяев и К^о», «Каспийско-Черноморское торговое и промышленное общество», «Манташев и К^о» и «Каспийское товарищество» — на своих собственных предприятиях сосредоточили примерно 40% добычи нефти, около 49,3% производства керосина и 47,8%, вырабатываемых из общего количества, нефтяных остатков¹⁶. В начале XX в. в Бакинском районе насчитывалось 39 нефтяных акционерных обществ и паевых предприятий, располагавших 165,3 млн. руб., что составило 89,4% общей суммы всего капитала, вложенного в нефтяную промышленность данного района¹⁷.

Монополистические объединения успешно создавались и в горнорудной промышленности.

На базе ахталских и алавердских медеплавильных заводов и рудников в Армении в 1897 г. сложилось крупное акционерное общество «Кавказская промышленная и металлургическая компания»; в Закавказье оно фактически превратилось в монополиста по производству меди. «Кавказская промышленная и металлургическая компания» через торговую фирму Вогау снабжала медью крупные предприятия Петербурга, Тулы, Харькова, Краматорска и многих других промышленных центров России, ежегодно, начиная с 1900 г., реализуя по несколько десятков тысяч пудов этой продукции¹⁸. Кроме меди акционерное общество вывозило огромное количество серного колчедана, особенно для нефтеперерабатывающей промышленности.

В 1896 г. сформировалось акционерное общество «Союз промышленников чиатурского марганца», занявшее доминирующее положение в добыче и вывозе марганцевой руды.

¹⁶ Б. Ю. Ахундов, Монополистический капитал в дореволюционной бакинской нефтяной промышленности, М., 1959, стр. 78—79.

¹⁷ М. А. Кох и П. В. Оль, Нефтяная промышленность, «Богатства СССР», вып. 1, М., 1925, стр. 30.

¹⁸ М. А. Адонц, Экономическое развитие Восточной Армении, Ереван, 1957, стр. 431.

В Закавказье в конце XIX и начале XX вв. многие владельцы кожевенных, обувных, текстильных, табачных и других предприятий также приняли активное участие в организации капиталистических объединений.

Экономически наиболее мощные капиталистические фирмы превращались в безраздельно господствующих монополистов в сфере производства и обращения товаров. Этот процесс особенно остро протекал во время экономических кризисов.

Крупнейшие русские и иностранные банки активно финансировали большинство образовавшихся в Закавказье монополий.

Наличие неисчерпаемых природных богатств, скопление дешевой рабочей силы и отсутствие сильных конкурентов в лице русских и местных капиталистов в этот период сыграли известную роль в стремлении многих иностранных промышленно-финансовых магнатов вложить свои «избытки» капитала в наиболее выгодные отрасли промышленности Закавказья.

В бакинском районе французские, немецкие и английские империалисты приобрели обширные нефтяные источники, открыв множество предприятий по добыче и обработке нефти. Доходы капиталовложений многих иностранных фирм, хищнически эксплуатировавших богатейшие месторождения бакинской нефти, нередко составляли свыше 30%¹⁹.

Предвидя баснословные прибыли на мировом рынке, многие европейские банкиры и промышленники вкладывали свои капиталы в горнорудную промышленность Закавказья. Представители французского монополистического капитала, владевшие в России крупными предприятиями угольной и металлургической промышленности, в конце XIX в. завладели в Армении алавердскими и ахтальскими медными рудниками. Немецкие капиталисты в лице компании бр. Сименс захватили в Елизаветпольской губ. Азербайджана, в районе Кедабека, богатейшие залежи медной руды. Фирма бр. Сименс основала в Кедабеке и Калакенте крупные медеплавильные заводы. Кедабекские медные рудники стали также достоянием бельгийских капиталистов. В конце XIX в. в медеплавильной промышленности Закавказья на долю иностранного капитала приходилось 77,5% производства меди²⁰. В Чнатурах экспортерами марганца за границу были исключительно иностранцы: Больдети, Гротте, Форвуд, Готгардт, Шотензак и др.

Иностранные империалисты в погоне за максимальной прибылью старались искусственно мешать развитию многих важных отраслей промышленности в Закавказье.

Поддерживая высокие цены на промышленные товары, используя дешевую рабочую силу, хищнически эксплуатируя богатства нашей страны, они избегали технических усовершенствований и значительно задерживали развитие производительных сил общества.

¹⁹ С. М. Лисицкий, указ. соч., стр. 374

²⁰ М. А. Адонц, указ. соч., стр. 431—432.

В Закавказье эпоха империализма крайне ухудшила и обострила экономическое и социально-правовое положение рабочего класса; способствуя зарождению тенденции застоя и упадка производства, она неизбежно вела к паразитизму и загниванию в целом всей капиталистической системы.

Непосредственно с развитием капиталистической промышленности в Закавказье шел процесс формирования рабочего класса.

Основными источниками формирования рабочего класса в Закавказье явились миллионы разорившихся крестьян, сельских кустарей и городских ремесленников Кавказа, ряда губерний Европейской России, а также Южного (Иранского) Азербайджана и Турции.

В конце XIX в. в Закавказье отходничество приобретает особенно массовый характер. К примеру, в 1898 г. только из Эриванской губернии ушло на отходничество до 20 тыс. крестьян²¹. В целом в 1897—1899 гг. количество видов, выданных крестьянам по Бакинской, Елизаветпольской, Кутаисской, Тифлисской, Эриванской губерниям, а также Дагестанской и Терской областям, на жительство преимущественно в городах Закавказья достигло от 60 879 до 292 501, т. е. увеличилось более чем на 380%²². Многие безземельные крестьяне, переселяясь в города Закавказья с целью работы на капиталистических предприятиях в качестве наемных рабочих, имели родных в деревне и не порывали с ними связи. Это создавало особую близость между рабочими и крестьянами, которые в новых социально-экономических условиях быстро втягивались в водоворот общественной жизни. Следуя революционным традициям пролетариата, рабочие, которые были еще связаны с деревней, приобщали крестьян к политической, организованной борьбе трудящихся против эксплуататоров.

Общее количество рабочих на всех капиталистических предприятиях Закавказья в последней четверти XIX в. постоянно увеличивалось; например, от 17 тысяч в 1874 г. до более 76 тысяч в 1897 г.²³

В Закавказье рабочий класс формировался из представителей различных наций.

Особенно многонациональным выглядел коллектив бакинского пролетариата, насчитывавший в своих рядах представителей более 30 национальностей. Наиболее многочисленны были группы рабочих азербайджанцев, русских и армян; остальную массу составляли другие национальности.

Одним из важных вопросов при формировании рабочего класса в Закавказье следует считать постановку народного образования. Господствующие классы постоянно ощущали смертельный страх перед просве-

²¹ «Очерки истории Коммунистической партии Армении», Ереван, 1963, стр. 14 (на арм. яз.).

²² И. В. Стригунов, Из истории формирования бакинского пролетариата (70—90-е годы XIX в.). Баку, 1960, стр. 75—76.

²³ «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.», СПб., 1906, т. III, стр. 80, 106, 124, 134.

щенем народа и прежде всего рабочего класса. Вопреки прогрессивному общественному мнению царское правительство постоянно препятствовало организации народного просвещения. Рабочий класс был лишен возможности получения образования.

В 1897 г. в Закавказье по данным официальной статистики среди рабочих был лишь 31% грамотных.

Формирование рабочего класса было тесно связано и с концентрацией пролетариата на капиталистических предприятиях.

Монополизация капиталистических предприятий в Закавказье, начиная с 90-х годов XIX в., значительно усилила концентрацию рабочей силы.

В Закавказье наибольшая концентрация рабочей силы была сосредоточена в нефтяной промышленности; это обстоятельство способствовало объединению рабочих, развитию их классового самосознания и усилению массового революционного движения в стране.

Завершающим этапом при формировании рабочего класса в Закавказье, в процессе развития капиталистической промышленности, явилось образование постоянных квалифицированных, трудовых кадров пролетариата.

Первоначально основную массу квалифицированных пролетариев в Закавказье составляли приехавшие из России рабочие. Они, в своей значительной части, сыграли положительную роль во внедрении передовых методов и навыков производства, а также способствовали распространению прогрессивных революционных идей среди местного многонационального трудового народа.

Формирование рабочих кадров в Закавказье было непосредственно связано с преемственностью многих профессий, передаваемых по наследству из поколения в поколение. Так создавались кадры потомственных пролетариев на многих капиталистических предприятиях в различных отраслях производства.

В результате промышленного переворота в обществе окончательно сформировались два антагонистических класса: рабочие и буржуазия, социально-правовое и экономическое положение которых, в стране с капиталистическим способом производства, было диаметрально противоположно.

В Закавказье эксплуататорский класс буржуазии формировался из представителей различных национальностей. Но решающая роль в деле развития крупной промышленности Закавказья в целом принадлежала армянской буржуазии. Представители армянского капитала в пореформенный период в острой конкурентной борьбе, укрепив и расширив свои экономические позиции, старались полностью подорвать сопротивление сравнительно слабой азербайджанской и грузинской буржуазии. В ряде отраслей промышленности доминирующие позиции были заняты также русской буржуазией. В эпоху империализма серьезным конкурентом армянской и русской буржуазии в Закавказье выступил иностранный капитал. Существующие в Закавказье между отдельными буржуазными

группами определенные экономические и политические разногласия не имели существенного значения в деле определения их взаимоотношений, в подавлении и эксплуатации рабочего класса. В Закавказье, подобно другим национальным окраинам России, эксплуататоры из капиталистического мира были тесно связаны с царизмом, в котором видели надежного защитника своих интересов. В страхе перед народом буржуазия шла на соглашение с самодержавием и помещиками, активно содействуя им в уничтожении революционных сил трудящихся масс, ведущих борьбу против эксплуататоров и угнетателей.

В Закавказье в пореформенную эпоху на капиталистических предприятиях фактически отсутствовали определенные, твердо установленные нормы рабочего времени.

Путем экономического принуждения капиталисты старались удлинить рабочее время до крайних пределов. В Закавказье средняя продолжительность рабочего времени на многих предприятиях превышала 12,5 часов, а в некоторых отраслях промышленности (текстильной, марганцевой, нефтяной и др.) была равна не менее 14—16, а порой и 18 часам в сутки²⁴.

В 1897 г. напуганное ростом рабочего движения царское правительство вынуждено было пойти на некоторое сокращение рабочего времени, ограничив его до 11,5 часов. Однако после издания этого закона капиталисты часто нарушали узаконенные нормы рабочего времени и путем введения на собственных предприятиях сверхурочных работ по-прежнему продолжали эксплуатировать рабочих по 12 и более часов, принуждая трудиться даже в воскресные и праздничные дни.

На капиталистических предприятиях за невыносимо тяжелый и продолжительный труд рабочие получали незначительную заработную плату, которая была намного ниже прожиточного минимума. Капиталисты назначали заработную плату произвольно, по собственному усмотрению. Между рабочими и владельцами предприятий во время найма фактически не было какой-либо договоренности о размерах заработной платы. В Алавердских медных рудниках за каждую добытую тонну медной руды рабочие получали 22 руб., а капиталистическая прибыль составляла более 275 руб.²⁵ В медеплавильной промышленности Армении норма прибавочной стоимости превышала 100%. Оплата труда рабочих в Закавказье была гораздо ниже, чем в промышленных центрах России. Так, в 1896 г. годовой заработок рабочего в России равен был 381,3 руб., тогда как в Закавказье составлял всего лишь 339,7 рублей²⁶. Но даже столь низкая заработная плата рабочих в Закавказье считалась завышенной для женщин и детей, труд которых широко эксплуатировался на

²⁴ Н. И. Стурца, указ. соч., стр. 7; И. В. Стригунов, указ. соч., стр. 183.

²⁵ Х. Г. Гуляни, Распространение марксистской экономической мысли в армянской действительности (1880—1920 гг.), Ереван, 1961, стр. 22.

²⁶ Г. Жвания, Большеви́стская печать Закавказья накануне и в период первой русской революции, Тбилиси, 1958, стр. 17.

многих капиталистических предприятиях. По подсчетам самих буржуазных экономистов женщины, за равное количество, а также качество изготовленной продукции, получали на 25—30% ниже заработной платы мужчин²⁷. Совершенно мизерной была заработная плата малолетних рабочих, они получали в 2—3 раза меньше, чем взрослые. В Баку, например, ежедневный заработок подростков составлял не более 10—20 коп.²⁸

Материальное положение рабочих еще более усугублялось из-за грабительской системы штрафов, распространенных на всех предприятиях Закавказья.

Рабочие промышленных предприятий Закавказья в подавляющем большинстве жили в грязных, сырых и темных помещениях. Особенно много рабочих ютилось в казармах, которые были в основном построены на территории крупных предприятий. Здесь царил теснота и антисанитария, свирепствовали эпидемии чумы, холеры и других инфекционных заболеваний, уносивших сотни и тысячи человеческих жизней.

Жестокая капиталистическая эксплуатация сопровождалась политическим бесправием рабочих. В царской России рабочий был лишен каких-либо гражданских и политических прав. Проявление малейшего недовольства со стороны рабочих на производстве расценивалось царской администрацией как государственное преступление. Рабочие были настолько бесправны, что не могли жаловаться на грубое обращение, обыски, телесные наказания и всевозможные издевательства со стороны капиталистов.

Социально-политическое бесправие рабочего класса в Закавказье было непосредственно связано с национально-колониальным угнетением. Царское правительство, опасаясь единства рабочих, всеми силами старалось разжечь вражду и недоверие между пролетариями различных наций.

В 80—90-х гг. XIX в. в Закавказье, при жестокой капиталистической эксплуатации, абсолютно полном политическом бесправии и национальном угнетении в рамках самодержавного деспотизма, складывались объективные условия широкого развития рабочего революционного движения и победы пролетариата в предстоящей классовой борьбе.

Рабочее движение в Закавказье началось еще на заре развития капитализма в нашей стране под непосредственным воздействием героической борьбы русского пролетариата, выступившего как великий руководитель и горячий поборник раскрепощения трудящихся всех народов порабощенных царизмом.

На этапе первых рабочих выступлений классовая борьба в Закавказье, также как во всех промышленных центрах России, носила стихийный и неорганизованный характер; еще отсутствовала руководящая и направляющая революционная партия, способная поднять самосознание пролетариата на основе теории научного коммунизма.

²⁷ «История Азербайджана», т. 2, изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1960, стр. 290.

²⁸ И. В. Стригунов, указ. соч., стр. 222.

Первые стихийные выступления пролетариата не выходили за рамки экономических требований.

Начиная с 70-х гг. XIX в. в Закавказье на капиталистических предприятиях вспыхнули первые стихийные стачки рабочих. Так, в апреле 1872 г. возмущенные снижением заработной платы рабочие бумагопрядильной фабрики Мирзоева в Тифлисе объявили забастовку. Не добившись повышения заработной платы, лучшие ткачи вынуждены были совершенно покинуть фабрику²⁹.

Открыто-массовое выступление состоялось также в мае 1872 г. на Кёдабекском медеплавильном заводе бр. Сименс.

В 70-х годах одними из первых выступили рабочие нефтяной промышленности Баку.

В последующие годы стачечное движение рабочих приобретает настолько массовый и грандиозный характер, что владельцы предприятий стали обращаться за помощью к полицейским и административным властям.

В 80-х гг. XIX в. нарастание рабочего движения в Закавказье приводит к дальнейшей консолидации сил пролетариата и активизации революционной борьбы трудящихся против эксплуататоров. Наиболее грандиозные стачки этого периода связаны с крупными капиталистическими предприятиями. Здесь выступления рабочих носили массовый, продолжительный и упорный характер. Особенно значительными в этом отношении оказались стачки и волнения рабочих Баку и Тифлиса. К этому периоду относятся и первые стихийные выступления батумских рабочих.

В последнем десятилетии XIX столетия в Закавказье широко развернувшееся стачечное движение вступает в новую полосу своего развития, когда стихийные выступления пролетариата с введением элементов организованности и сознательности приводят к подготовке условий перехода рабочих к политической борьбе.

В 90-х гг. XIX в. в Закавказье первое наиболее массовое движение началось среди бакинских рабочих, которые в начале декабря 1891 г., доведенные нуждой до отчаяния, вышли на улицу. Оказывая упорное сопротивление полицейским и войскам, рабочие ранили пристава и двух полицейских. Среди рабочих было ранено шесть человек, один из которых умер³⁰. Озверевшая полиция арестовала и бросила в тюрьму до 75 активных участников этого выступления³¹.

В апреле 1896 г. забастовали рабочие Ахтальского железнодорожного строительного участка Армении. Лишь с помощью полиции и жандармерии выступление рабочих было подавлено. Восемь активных руководителей были арестованы и преданы суду. Остальные участники этой забастовки, чтобы избежать преследования со стороны карателей,

²⁹ Газета «Дроеба» от 14 апреля 1872 г. (на груз. яз.).

³⁰ И. В. Стригунов, указ. соч., стр. 272.

³¹ Там же.

вынуждены были укрыться в лесу³². В Армении подобное кровавое столкновение между рабочими и жандармерией имело место в декабре того же года на железнодорожном участке Санаин—Заманлу.

Стачечная борьба 70—90-х гг. XIX в. в истории движения рабочих Закавказья, несмотря на стихийность и недостаточную организованность, не прошла бесследно.

Развитие капитализма и усиление рабочего движения в конце XIX и начале XX вв. создавали в Закавказье, как и во всей России, объективные социально-экономические и общественно-политические условия, содействующие распространению величайших революционных идей марксизма-ленинизма. В этот период сложились также практические возможности организации социал-демократических кружков и образования боевой революционной партии рабочего класса, основателем и вождем которой стал великий гений человечества — В. И. Ленин.

Վ. Ռ. ՄԱՅԻՆՈՎ

ԱՆԴՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ ՄԱՐՔՍԻՉՄԻ ՏԱՐԱՄԱՆ ՍՈՑԻԱԼ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ
ՆԱԽԱԴՐՅԱԼՆԵՐԸ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

1861 թ. երկյուղ կրելով Ռուսաստանում վրա հասնող ագրարային հեղափոխությունից, ցարական կառավարությունը վերացրեց ճորտատիրական իրավունքը: Գյուղացիական ռեֆորմը, պահպանելով գյուղում հին ավատական-ճորտատիրական մնացուկները, բայց և այնպես օբյեկտիվորեն նպաստեց նոր կապիտալիստական հասարակական-տնտեսական պայմանների հաստատմանը:

Ծտնեֆորմյան շրջանում Անդրկովկասում նշանակալից շափով ուժեղացան ապրանքա-դրամական հարաբերությունները: Մանր գործարաններն ու ֆաբրիկաները, արհեստավորներն ու մանուֆակտուրաները հաջողությամբ սկսեցին դուրս մղել տնայնագործական-արհեստագործական բնույթի ձեռնարկությունները:

Կապիտալիզմի զարգացման հետ մեկտեղ Անդրկովկասում տեղի էր ունենում պրոլետարիատի կազմավորման պրոցեսը, հասարակության մեջ սկսեցին լայնօրինակ շարժումներ ծնունդ առնելով բրկու լոնդոնյան դասակարգեր՝ քանվորները և բուրժուազիան, որոնց սոցիալ-իրավական և տնտեսական դրությունը տրամադորեն հակառակն էր:

Անդրկովկասում, ինչպես և Ռուսաստանի մյուս ազգային ծայրամասերում, կապիտալիստ շահագործողները սերտորեն կապված էին ցարիզմի հետ, որի մեջ տեսնում էին իրենց շահերի հուսալի պաշտպանին: Երկյուղ կրելով ժողովրդից, բուրժուազիան համաձայնության էր գալիս ինքնակալության և կալվածատերերի հետ, ակտիվորեն օժանդակում էր նրան լուծացնելու աշխատա-

³² Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1963, стр. 23 (на зрм. яз.).

վոր ժողովրդի հեղափոխական ուժերը, որոնք պայքարում էին շահագործողների և ճնշողների դեմ:

XIX դարի վերջին Անդրկովկասում, ռուսական պրոլետարիատի հերոսական պայքարի անմիջական ազդեցության տակ, ծավալվեց բանվորների հեղափոխական պայքարը: Բանվորական առաջին գործադուլներն Անդրկովկասում, ինչպես և Ռուսաստանի բոլոր արդյունաբերական կենտրոններում, տարերային և անկազմակերպ բնույթ էին կրում, դեռևս բացակայում էր ղեկավարող և ուղղություն տվող մարքսիստական կուսակցությունը, որն ընդունակ կլիներ բարձրացնել պրոլետարիատի ինքնագիտակցությունը և իր ետևից տանել դեպի հաղթական սոցիալիստական հեղափոխությունը:

Անդրկովկասի բանվորական շարժման պատմության մեջ պրոլետարիատի առաջին տարերային ելույթներն անհետք չանցան, դրանք կապիտալիզմի զարգացման բազայի վրա մարքսիզմ-լենինիզմի հեղափոխական մեծ գաղափարների տարածմանը նպաստող պայմաններ: ստեղծեցին: